

на наших кораблях космических туристов за миллионы долларов, то российский океанский и морской флот должен обеспечить подобные водные турэкскурсии;

б) тревожные сигналы с берегов Баренцева, Охотского и Каспийского морей в связи с незаконным выловом рыбы и морских животных браконьерами из других стран, остро ставит проблему совершенствования систем водной разведки, оповещения, создания новых видов транспорта для пресечения подобных акций, наносящих значительный материальный и экологический ущерб РФ.

Проведенный краткий анализ нарастающих потребностей России в типах водного транспорта определяет необходимость не сокращения, а увеличения объемов и темпов развития водно-транспортной отрасли страны с точки зрения всех функциональных показателей: проектно-конструкторских, научно-исследовательских, технико-технологических, судостроительных, финансово-экономических, правовых, педагогических и т.д. Констатировать это приходится с учетом возрастания потребности в подготовке соответствующих кадров: конструкторов, технологов, судоводителей, экономистов, менеджеров, механиков и мотористов, юристов и финансистов. Именно эту задачу призвана решать и успешно решает на протяжении 80 лет Волжская государственная академия водного транспорта. Накопленный академией научный, педагогический, управленческий и практический потенциал предполагает не сокращение, а развитие названных направлений деятельности во имя модернизации отрасли.

Список литературы:

- [1] История в лицах: Волжская государственная академия водного транспорта / Под ред. проф. В.И. Минеева. – Н.Новгород: Литера, 2010. – 224 с.
- [2] Алексеева Т.Р. Крылья Алексеева / Т.Р. Алексеева. – Н.Новгород, 2000. – 48 с.
- [3] Качуп П.И. Ростислав Алексеев / П.И. Качуп. – СПб.: Политика, 2000. – 294 с.
- [4] Иконников В.В. Особенности проектирования и конструкции судов на подводных крыльях / В.В. Иконников, А.И. Маскалик.

В.В. Волкова
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

СУБКУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ (ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ)

Стремление молодежи проявлять себя в качестве творческой и социально активной группы является одним из ключевых факторов в развитии молодого поколения. Очевидно, что формы развития весьма разнообразны, и их особенности во многом зависят от того культурного периода, в котором молодежь живет и развивается. Молодежная субкультура в этом контексте является одним из значимых этапов социализации молодого поколения. Современная молодежная субкультура выступает не только как форма эпатажа и неформального поведения, но и как способ интеграции молодежи в общество, а, следовательно, и как форма самореализации. Т. Парсонс считал молодежную субкультуру специфическим каналом социализации личности, которая помогает «влиться в социум», обеспечивает эмоциональную устойчивость во взаимоотношениях с людьми и помогает выбрать социальную роль [1].

Надо отметить, что интерес к молодежным субкультурам стремительно растет. Об этом свидетельствует объявление 2009 года Годом молодежи. В СМИ регулярно публикуются статьи, посвященные новым молодежным субкультурам. Новые формы молодежных субкультур имеют свое отражение также и в сфере массовой коммуникации, рекламы, медиа-индустрии. Примеры тому служат массовые акции Флэш-моба, кото-

рые проходят не только в рамках города, страны, а в рамках всей планеты Земля (акция «Час Земли», прошедшая 28 марта 2009 года, направленная на сохранение электроэнергии; акция «Волны», проходившая 10 октября 2009 года в Нью-Йорке, в рамках проекта по сохранению водных ресурсов на Земле). Учитывая, что современная эпоха – это эпоха больших социальных и культурных изменений, в которой инновации в области коммуникации – это основной интерес современной молодежи, можно утверждать, что субкультура стала важным фактором эволюционного обновления и трансформации общества в постсовременное.

Стоит отметить, что молодежная субкультура представляет собой многогранное и многополярное социокультурное образование, которое влияет на культурные и социальные процессы общества и является одной из форм социальной реализации молодежи. Исследование молодежных субкультур в контексте современного общества актуально с точки зрения вклада нового понимания «субкультуры» в изучение культуры, а также акцентировано на социальной роли молодежи как субъекта социально-психологических и социокультурных отношений.

Социализация может протекать как в условиях воспитания, т.е. целенаправленного формирования личности, так и в условиях стихийного воздействия на нее различных, иногда противоположно направленных факторов общественного бытия. Воспитание является ведущим и определяющим началом социализации, оно осуществляется различными социальными институтами, которые становятся своего рода трансляторами социального опыта.

Для молодых людей в качестве институтов социализации можно назвать семью, профессиональное учебное заведение, учреждения дополнительного образования, средства массовой информации, учреждения культуры, общество сверстников. Влияние каждого из них на юношей и девушек по своему назначению своеобразно в силу специфичности функций, которые они выполняют в обществе. Своеобразие обуславливается также внешней средой, в которой функционируют эти институты воспитания, и, наконец, той сферой жизнедеятельности личности, в условиях которой происходит сам процесс воспитания.

Едва ли не каждый молодой человек относит себя к какой-нибудь субкультуре, и если это не антисоциальная субкультура, то в этой субкультурной среде есть место развитию экологической культуры. Более того, в наше время стали популярны эколого-этнические субкультуры или движение «зеленых». Многие музыкальные группы в своих песнях воспевают природу и призывают к ее защите.

Экологическая культура – понятие социальное. Во-первых, состояние и уровень экологической культуры населения определяет экологический статус страны; во-вторых, целый раздел и научное направление современной экологии посвящены социально-экологическим проблемам; в-третьих, формирование экологической культуры молодежи можно рассматривать как эффективный механизм социализации подрастающего поколения. Социальный смысл экологической культуры состоит в создании условий для перехода к информационному (экоинформационному) гражданскому обществу.

Однако приходится констатировать, что до сих пор велика пассивность экологического сознания российских граждан. Так, по данным социологического исследования Института Гэллага и Института социологии Российской Академии наук, проведенного еще в 1992 году, осознание ответственности граждан за сохранение окружающей среды в нашей стране в 2,4 раза меньше, чем в экологически развитых странах. А степень участия россиян в работе экологических организаций оказалась в 2,8 раза ниже среднего показателя более развитых государств. Как свидетельствуют исследования российских ученых ситуация за последние десятилетия только ухудшилась [2].

Что же говорить о молодом поколении, которое зачастую не воспринимает проблемы окружающей среды как глобальные, а считает их проблемами узкого круга

ученых и специалистов экологов. У значительной части молодежи еще не сложился мотивационный «механизм» углубления экологических знаний в целях их использования по прямому назначению. У многих молодых людей отсутствуют побуждения к собственно эколого-познавательной деятельности, то есть «знание» и «деятельность» существенно дистанцированы друг от друга. Чем больше взрослые будут развивать собственную экокультуру, тем больше вероятность того, что рано или поздно их дети будут вести себя уважительно по отношению к природе.

Стоит подчеркнуть, что задача развития экологической культуры молодежи с течением времени приобретает все более острый характер и требует не ситуативного, а перспективного, стратегического решения. Конечно, огромная роль в решении этих задач отводится образовательным учреждениям.

В образовательной практике сегодня разрабатываются и апробируются разнообразные концепции экологического образования, наиболее перспективными из которых выглядят те, которые кладут в основание трансформаций образовательных систем идею экологизации образования. Несмотря на разность подходов, перспективные изменения образовательных систем связаны с тем, что все они в той или иной мере реализуют единую концептуальную установку – насыщение содержания образования экологическими знаниями, выработку умения и навыков практической деятельности по реализации принципов экологической политики, а значит, становления и развития экологической культуры.

Радикальное преобразование образования, осуществляемое инновационным путем, в своей основе должно учитывать возрастающую потребность в экологизации содержания образования на всех уровнях системы образования. Современное экологическое образование должно дать молодежи возможность выработать свою систему ценностей и развить ответные реакции на разнообразные экологические проблемы. Помимо роста осведомленности и озабоченности состоянием окружающей среды, молодые люди должны знать, что предпринять и как содействовать устойчивому использованию ресурсов окружающей среды – как в своем собственном образе жизни, так и через участие в принятии коллективных решений.

Список литературы:

- [1] Парсонс Т. Функциональная теория измерения // Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 475
[2] Социально-экологические проблемы: научно-теоретический поиск и направления исследования («круглый стол») // Социологические исследования. – 2005. – С. 88–95.

А.Б. Лавров
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

НЕДОПУСТИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ РЕБЁНКА

В настоящее время мы являемся свидетелями того, как под лозунгами модернизации, оптимизации и повышения качества обучения осуществляется такое реформирование российского образования, которое чревато, в конечном счёте, полным его уничтожением. Одну из самых серьёзных угроз в этом смысле создаёт навязывание России современной концепции «прав ребёнка», потому что, как показывает зарубежный опыт, везде, где эта концепция воплощается в законодательстве, она вызывает к жизни крайне деструктивные процессы в сфере образования.